

УДК 327.2

Комлева Н.А.

(г. Екатеринбург)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: СУЩНОСТЬ И
ТИПОЛОГИЯ

Аннотация. В статье рассматривается понятие «пространство» в применении к сфере геополитики. Анализируется сущность геополитического пространства и его структура. Выделяется типология геополитических пространств. Отмечается, что в постиндустриальную эпоху изменяются акторы и технологии борьбы за ресурсы геополитических пространств. Пространство именуется автором как совокупность однородных взаимодействий. Преобладающее качество взаимодействия определяет качество пространства: взаимодействие физических объектов – пространство географическое, взаимодействие людей – пространство социальное с его подтипами. Утверждается, что если нет кинетики, взаимодействия, энергичности, темпоральности – нет и пространственности. В отношении геополитического пространства подчёркивается, что взаимодействия, в совокупности образующие геополитическое качество пространства, есть взаимодействия субъект-объектного типа, содержанием которых является овладение ресурсами выживания и развития человеческих сообществ. Геополитическое пространство системно организовано, и организатором в данном случае выступает в такой же мере системно организованный субъект – нация-государство. Автор выделяет четыре типа геополитических пространств: географическое, экономическое, информационно-идеологическое и информационно-кибернетическое. В рамках господствующей сегодня постиндустриальной smart-цивилизации, основанной на «экономике знаний», информационно-идеологическое пространство становится основным геополитическим пространством современности. Второе по значению в настоящее время – пространство экономическое. Географическое пространство, занимавшее первое место среди геополитических пространств индустриальной эпохи, сегодня является последним по значению из трёх основных геополитических пространств.

Ключевые слова: пространство, геополитическое пространство, структура геополитического пространства, типы геополитических пространств.

N. Komleva

(Ekaterinburg)

GEOPOLITICAL SPACE: ESSENCE AND TYPOLOGY

Abstract. The article studies the concept of “space” through its use in geopolitics. The essence and the structure of geopolitical space are analyzed. The typology of geopolitical spaces is given. It is stated that in postindustrial period the actors and technol-

ogy of struggle for the resources in geopolitical spaces are changing. The prevailing quality of interaction defines the quality of space: the interaction of physical objects defines the geographical space, and the interaction of people defines the social space together with its types. It is stated that if there is no kinetics, interaction, energy and temporal characteristics, there is no space. While analyzing the geopolitical space the author stresses that it is formed by the interactions of subject-object type, which in total form the geopolitical quality of space, their content being mastering the resources of human communities' survival and development. Geopolitical space has a systemic organization. Its organizer is a nation-state, which has a systemic organization too. The author singles out four types of geopolitical spaces: geographical, economical, information-ideological and information-cybernetic ones. In conditions of post-industrial smart-civilization, which is based on the "economy of knowledge", the information-ideological space becomes the main geopolitical space of the modern world. The economical space is of secondary importance. The geographical space, which was the first important in industrial epoch, now is the least important among the three most important spaces.

Key words: space, geopolitical space, geopolitical space structure, types of geopolitical spaces.

Пространство – основная категория геополитического дискурса. В научной литературе даётся множество определений понятия «геополитическое пространство» [24]. Однако, на наш взгляд, потребность в таковых определениях неизменно сохраняется, и это не оттого, что «каждый несёт свой бюст в Пантеон своими собственными руками», а по причине разнообразия коннотаций соответственно сложности феномена самого по себе.

Вопрос о сущности и структуре геополитического пространства, а вместе с ним и проблема типологии геополитических пространств, неизбежно встаёт в связи с любым дискурсивным действием относительно реалий геополитического процесса. Без решения вышеуказанных проблем затруднительно исследовать феномен геополитических ресурсов, а именно: их специфики и вытекающие из данного обстоятельства особенности их практического использования, поскольку эти параметры дифференцируются именно типом геополитического пространства. Сложно также изучить типы геополитических взаимодействий безотносительно к типу пространства, в котором данное взаимодействие происходит.

Прежде чем рассуждать о геополитическом пространстве, скажем несколько слов о пространстве как таковом, о пространстве как атрибуте материи.

Пространство как таковое

В данном случае мы не выходим за рамки ньютоновско-лейбницевской картины мира и ньютоновско-лейбницевского понимания пространства и времени [14; 15; 19]. Так, в классическом труде Исаака Ньютона «Математические начала натуральной философии» находим: «...время и пространство составляют как бы вместилища самих себя и всего существующего. Во времени всё располагается в смысле порядка последовательности, в пространстве – в смысле порядка положения» [19, с. 32]. Г.-В. Лейбниц утверждал, что во времени «...нет ничего реального, кроме того преходящего, что должно быть предписано силе, стремящейся к изменению. К этому и сводится всё, что заключено в телесной природе помимо того, что принадлежит геометрии, а именно протяжению» [15, с. 248]. Лейбниц также дал чёткую формулу взаимосвязи пространства и времени: «...пространство и время, взятые вместе, создают порядок возможностей всего универсума» [14, с. 341]. В рамках данной картины мира пространство в наибольшей степени связано с веществом, а время – с энергией. Взаимодействие энергии с веществом и даёт изменения последнего, т. е. продуцирует темпоральность. Постклассическая и неклассическая наука дают более сложные размерности, о которых в данном тексте речи не будет, поскольку геополитика как наука и политическая практика находится преимущественно в рамках ньютоновско-лейбницевской картины мира.

Пространство имеет, в соответствии с механистической картиной мира, два уровня существования и, соответственно этому, есть два способа изучения пространства: 1) вневременной, или атемпоральный (не учитывающий компоненту времени) и 2) временной, или темпоральный (включающий компоненту времени как вторую основную наравне со спатильностью).

Первый уровень спатильности содержит три «классические» характеристики пространства: длину, ширину и высоту. При этом, если вести речь о таком типе географического пространства, как территория, то компонента высоты появляется лишь тогда, когда мы имеем дело с подъёмами или провалами земной коры (в случае провала высота перетекает в «своё иное» – глубину). Получается, что на самом деле территориальная спатильность имеет только две характеристики: горизонтальную (раскладывающуюся на длину и ширину) и вертикальную (высота и глубина).

Второй уровень даёт нам три способа существования спатильности во времени: пространство в совокупности его характеристик в прошлом, оно же – в настоящем и, наконец, в будущем. При этом характеристики пространства неизбежно меняются в зависимости от временной константы

рассмотрения. Таким образом, на самом деле характеристик пространства не три (две, если говорить лишь о горизонтальном и вертикальном изменении), а шесть (пять, если учитывать лишь две характеристики спатильности) – с учётом фактора темпоральности, то есть изменчивости. Классическая геополитика под пространством понимала исключительно географическое пространство, причём по большей части пространство-поверхность, пространство-ландшафт, или горизонталь [17; 21; 28]. Вертикальный (высотный) аспект географической пространственности появился в связи с техническим и технологическим освоением человеком воздуха и космоса.

Что же превращает географическую поверхность, взятую как в горизонтальном, так и в вертикальном её измерении, в географическое пространство? Вещественные объекты, находящиеся в границах ньютоновских измерений поверхности – длины (реки, к примеру), ширины (долины рек, межгорья и т. д.), высоты (горы) и глубины (пропасти, толщи вод и т. п.)? «Четвёртая компонента» – человек и его деятельность? Человеческий фактор – только наиболее яркий пример, «крайний случай» выражения пространственности. Пространство, в отличие от поверхности (по преимуществу величины скалярной), характеризуется взаимодействиями вещественных объектов, находящихся в его границах – векторностью [24]. Скальный выход принадлежит земной (географической) поверхности и преимущественно определяется такой её характеристикой, как высота, но выветривание породы, из которой состоит скала – явление пространственное (взаимодействие скальной породы и движущихся воздушных масс). Энергичность¹ ветра придаёт самой скале и пространству вокруг скалы его неотъемлемый атрибут – изменчивость, кинетику, а значит – и темпоральность. Отсюда следует, что **пространство – это совокупность однородных взаимодействий**. Преобладающее качество взаимодействия определяет качество пространства: взаимодействие физических объектов – пространство географическое, взаимодействие людей – пространство социальное с его подтипами. Если нет кинетики, взаимодействия, энергичности, темпоральности – нет и пространственности.

До Фарадея и Максвелла пространство изучалось преимущественно как феномен вещественный, как взаимодействие тел, имеющих массу, но с формированием понятия электромагнитных сил и электромагнитного поля пространство обретает отчётливый аспект энергичности и изучается, в том числе и как взаимодействие энергий – воплощённых в массе

¹ «Энергичность» - понятие, употребляющееся в работах М.В. Ильина для характеристики источника изменения материальных и нематериальных объектов, физическая наука в этом случае использует понятие «энергонасыщенность», применяя его к объектам вещественным, материальным.

вещества, так и существующих в качестве самостоятельных природных величин. Эйнштейн «довернул винт», непосредственно соединив в рамках своей теории спатильность и темпоральность, вещественность и энергичность пространства. С этого времени пространство понимается адекватно его имманентной сущности как единый вещественно-энергичный, т. е. пространственно-временной, континуум, где существуют не только взаимодействия физических тел (спатильный аспект), но и взаимодействия физических энергий (темпоральный аспект), а также взаимодействие тел и энергий между собой. Энергии (темпоральность пространства) изменяют характеристики вещества (спатильность) – и наоборот: масса вещества (спатильность) изменяет характеристики энергичности пространства (его темпоральность).

Итак, пространство – это сфера объект-объектного, субъект-объектного и субъект-субъектного **взаимодействия**. В зависимости от имманентных характеристик объектов и субъектов, пространство можно поделить на географическое, экономическое, социальное, политическое, культурное, информационно-кибернетическое, информационно-идеологическое. Каждый тип пространства имеет свои подтипы.

Вопрос, в рамках данной статьи, состоит в следующем: какова природа взаимодействий, определяющих пространство именно как геополитическое?

Природа геополитических взаимодействий. Специфика геополитического пространства

Изначально геополитика возникла, как это следует из самого её названия, как наука о взаимодействии географического пространства (полагающего префикс «гео» в названии науки) и политической системы общества («политика»). Иначе говоря, классическая геополитика XIX – первой половины XX вв. была наукой о влиянии географической среды на внутреннюю и внешнюю политику государства и изучала степень детерминированности политических решений географическими характеристиками. Такая направленность науки была вызвана, несомненно, спецификой индустриального производства в тот период времени: основным типом ресурсов, обеспечивающих производство, а следовательно, жизнь и развитие общества, в то время были природные и природно-социальные, т. е. те, что помещались по преимуществу в географическом пространстве. Переход к постиндустриальной стадии развития человечества повлёк за собой изменения и в типологии геополитических пространств. В постиндустриальную эпоху с её новыми источниками энергии и новыми, неприродными материалами, с преобладающим значением интеллектуальных ресурсов и информации как

производительной силы, изменились и «базовые» пространства для осуществления политической деятельности внутри и вовне страны. Таковыми стали пространства экономическое и информационно-идеологическое. Информационно-кибернетическое пространство возникает и функционирует в качестве вспомогательно-коммуникационного, обеспечивающего как взаимосвязь экономического и информационно-идеологического пространств, так и взаимодействия внутри названных пространств. Таким образом, **взаимодействия, в совокупности образующие геополитическое качество пространства – есть взаимодействия субъект-объектного типа, содержанием которых является овладение ресурсами выживания и развития человеческих сообществ.** Потребности выживания и развития, изменяясь в зависимости от типа производства материальных и духовных благ и сами изменяясь в ходе потребления данных благ, имманентно содержат стремление к овладению ресурсами как для производства, так и для потребления. Поскольку данные потребности, однородные у одновременно сосуществующих различных человеческих сообществ, сопрягаются с фактором известной ограниченности ресурсов любого рода, возникает неизбежная борьба за ресурсы между человеческими сообществами, имеющими для обеспечения эффективности такой борьбы специальные институты – государство (чаще всего) либо структуры негосударственной природы: глобальные и транснациональные корпорации, некоммерческие и неправительственные организации различного рода. Таким образом, содержанием геополитики как науки и практики является борьба государств и негосударственных акторов за ресурсы выживания и развития соответствующих человеческих сообществ, происходящая в определённых типах пространств, содержащих данные ресурсы.

Однако возникает также и второй вопрос: в тандеме «ресурсное пространство – потребляющее общество», обеспечивающем именно геополитические взаимодействия, какова природа «общества»? На наш взгляд, это никоим образом не «общество само по себе», «социум производящий и потребляющий», но прежде и чаще всего – **нация как политически оформленная совокупность этносов (нация-государство).** Общество «само по себе», «как таковое», мыслится как замкнутое само на себя, не имеющее выхода и не являющееся частью географического пространства. При потребности объяснить биологические аспекты существования социального возникает понятие «окружающая среда» – как правило, мыслящаяся **вне аспекта её структурированности.** В Научно-техническом энциклопедическом словаре находим: «Окружающая среда – комплекс физических и биологических условий в пространстве, окружающем организм» [20]. «Естествознание. Энциклопедический словарь» определяет окружающую

среду чуть иначе: «окружающий человека природный и созданный им материальный мир» [20]. Второй вариант определения окружающей среды, несколько видоизменяясь по содержанию в зависимости от характера словаря (Социологический, Юридический, Современный толковый, Большой энциклопедический словаря), преобладает. Окружающая среда, в отличие от пространства, не является совокупностью взаимодействий, но рядомположенностью физических, биологических, социальных объектов – *поверхностью, ландшафтом...*

В ландшафте может действовать что и кто угодно: отдельный организм – биологический или социальный, совокупность таких организмов, но это *никогда не системное взаимодействие*, так как ни ландшафт, ни субъект не мыслятся в данном случае как системно организованные сущности. *Пространство же, как совокупность взаимодействий, системно организовано*, но субъектом организованности, в зависимости от типа пространства, являются разные акторы, как одушевлённые, так и неодушевлённые (энергия как атрибут материи проявляется в различных формах, в том числе и в виде энергии неодушевлённых физических и химических взаимодействий в географическом пространстве). Геополитическое пространство тоже системно организовано, и организатором в данном случае выступает в такой же мере системно организованный субъект – *нация*. Нация выступает носителем власти (сувереном) в особом типа государстве, где суверен – не отдельный монарх и не династия, а народ в целом (нация-государство, преобладающий феномен XVII–XX веков²). Нация-государство – как производящий и потребляющий социальный субъект – имеет достаточно совокупной мощи для борьбы за ресурсы выживания и развития, а также для обеспечения победы в данной борьбе, поскольку именно государство обладает наибольшими материальными, организационными и юридическими возможностями и полномочиями, чтобы противостоять иным организованным субъектам борьбы за ресурсы. Особо значимым моментом является то, что, в отличие от возможностей большей части «новых акторов» геополитического процесса, возможности и полномочия нации-государства имеют легитимный характер. В силу этого нация является субъектом, прежде всего геополитических взаимодействий, и создаётся именно для этих целей. Не

² В конце XX в. начинается, а затем усиливается тенденция регионализации международной жизни, когда регионы внутри отдельного государства или регионы как совокупность государств приобретают в качестве субъектов международных отношений почти те же функции, что и государство-нация в предшествующий исторический период; возникает понятие «сетевого государства» или «государства-комплекса». Одновременно формируется феномен «корпорации-государства», о котором подробнее – далее в тексте статьи.

случайно нации-государства формируются и функционируют в период глобального освоения, раздела и передела географического пространства на ступени индустриального развития цивилизации. Окончательное оформление индустриальной цивилизации – а вместе с ней и нации-государства – происходит во второй половине XIX в. Тогда же возникает и собственно геополитический дискурс, отделившись от политической географии, дискурсивно сопровождавшей процесс становления индустриального общества и нации-государства.

Итак, геополитическое пространство формируется на индустриальной стадии существования цивилизации как совокупность взаимодействий наций-государств с природными и неприродными объектами системного характера в борьбе за ресурсы выживания и развития.

На наш взгляд, геополитика как наука и политическая практика в значительно большей мере, чем какая-либо другая наука и практика, выражает и отражает единство биологической и социальной природы человека. Соединение географии (географической науки) и политики (политической науки) и призвано было объяснить и спрогнозировать течение и исход борьбы прежде всего за природные ресурсы выживания и развития наций-государств. При этом выживание и развитие определялись степенью адекватности внутренней и внешней политики государства количественным и качественным характеристикам природной среды обитания данной нации.

Биологическая природа человека кардинально не изменилась на протяжении последнего столетия, но социальные характеристики как раз испытали качественные трансформации: «...с изменением общества меняется сущность человека, представляющая собой простое отражение системы общественных отношений... Предыдущая история была сравнительно стабильной. Основную часть населения составляло крестьянство, жизненные устои которого не менялись даже при политических катастрофах... В наше время ситуация изменилась. Социальные условия неудержимо меняются, население вырывается из исконных традиционных устоев и форм правления» [3, с. 235]. **Вследствие этого значение неприродных ресурсов выживания и развития социумов резко возросло. Геополитика из науки и социальной практики, основанных на биосоциальных характеристиках политических взаимодействий превратилась со второй половины прошлого века в науку и практику социобиологических и прямо социальных взаимодействий, регулируемых государством как основным политическим институтом. Вследствие произошедших изменений геополитические пространства «умножились»: к географическому прибавилось экономическое, информационно-кибернетическое и информационно-**

идеологическое пространство как наиболее важные для осуществления социальных взаимодействий и борьбы государств за ресурсы выживания и развитие соответствующих сообществ людей в постиндустриальную эпоху. До предела упрощая вопрос, можно сказать, что экономическое пространство в основном возникает и функционирует на базе материальных потребностей человека, вызванных, прежде всего его биологической природой, а информационно-идеологическое – на базе потребностей в развитии духовной сферы и политического участия всё больших масс людей, т. е. на основе высших социальных потребностей. При этом геополитическим, т. е. обеспечивающим выживание и развитие человеческих сообществ в борьбе за ресурсы различного рода, является не культурное или ментальное, а именно информационно-идеологическое пространство, поскольку идеология, в отличие от культуры, имеет характеристики аксиологичности, манипулятивности и ограниченности по времени существования, т. е. обладает свойством инструментальности и лабильности, необходимым для осуществления борьбы за ресурсы.

На рубеже XX–XXI вв. государство (нация-государство) перестало быть единственным актором геополитического взаимодействия. Вследствие, во-первых, перехода к постиндустриальной стадии развития человечества и, во-вторых, распада СССР и мировой системы социализма с их приверженностью преимущественно нерыночным способам экономического регулирования на арену геополитических взаимодействий (т. е. взаимодействий в рамках борьбы за ресурсы, как природные, так и социальные) вышли транснациональные и глобальные экономические корпорации, а также теневые международные структуры как экономического, так и политико-экстремистского характера – так называемые «новые акторы» [13]. Борьба за ресурсы природно-социальных пространств окончательно переместилась из пространства географического в пространства нетерриториальные: экономическое, информационно-кибернетическое, информационно-идеологическое.

Новейшая история знает пример взаимодействия актора негосударственной природы – корпорации Unocal – с государством Афганистан в первой половине 90-х гг. прошлого века, в результате чего в середине того же десятилетия в государстве Афганистан изменились субъект политической власти и политический режим. Это произошло при содействии государства США и государства Пакистан («проект Талибан»). Целью Unocal, как известно, был нефтепровод, прошедший из Туркменистана через территорию Афганистана в Пакистан, т. е. проект, изменявший конфигурацию экономического пространства как США, так и нескольких стран Среднего Востока в нефтегазовом секторе, но потребовавший борьбы за такие ресурсы географического

пространства Среднего Востока, как территория и коммуникации. Многочисленные примеры смены политических режимов в странах Ближнего Востока в период 2010–2013 гг. связаны, в частности, со стремлением крупных нефтегазовых корпораций США, Великобритании, Франции и Италии получить возможность преимущественной разработки мощных месторождений, которые до смены режимов являлись национализированной собственностью соответствующих государств, причём данным корпорациям оказали всемерную помощь структуры их государств базирования.

В связи с «умножением» геополитических акторов и геополитических пространств приходится говорить и об изменении сущности геополитического пространства, произошедшем на рубеже XX–XXI вв.

Геополитическое пространство – это совокупность взаимодействий акторов как государственной, так и негосударственной природы с природными и неприродными объектами системного характера, а также между собой – в борьбе за ресурсы выживания и развития.

Какова же типология геополитических пространств в XXI в. с учётом изменений, произошедших в составе геополитических акторов?

Типология геополитических пространств

Исходя из критерия биосоциальной природы человека, геополитическими пространствами, на наш взгляд, следует считать: 1) географическое (ресурсы природного характера, используемые для обеспечения прежде всего биологических потребностей человека; превращение тела природных объектов неодушевлённого характера в тело человека как существа одушевлённого; использование вещественности и энергийности природных объектов для сохранения и развития телесности и энергийности человека); 2) экономическое (ресурсы природно-социального характера, в основном направленные на развитие телесности человека, а также на развитие его духовных характеристик, таких как экономика образования или экономика культуры); 3) информационно-идеологическое (духовные ресурсы выживания и развития, ориентированные на получение преимущества в борьбе за прочие ресурсы выживания и развития); 4) информационно-кибернетическое (коммуникативный ресурс развития). Политическое пространство не является, на наш взгляд, геополитическим, так как оно и есть «генеральный актор» борьбы за ресурсы, инициатор и организатор взаимодействий в геополитических пространствах. Культурное пространство, по нашему мнению, также не относится к геополитическим пространствам до тех пор, пока создающиеся и функционирующие в его рамках ценности не приобретают признаков оправдания экспансии в дру-

гих пространствах, т. е. пока культурное пространство не превращается в идеологическое. В словарях находим: «Идеология – система концептуально оформленных представлений и идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений – и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии), или радикального их преобразования (идеологии “левых” и “правых” движений). Идеология и форма общественного сознания – составная часть культуры, духовного производства» [18]. Отличие идеологии от культуры в том, что идеология всегда оценочна, аксиологична. Именно это и необходимо для завоевания превосходства в других типах геополитических пространств. Идеология аксиологична, по данной причине может использоваться и используется как средство манипулирования, а потому сиюминутна (временна), тогда как культурные ценности «вечны» или долговременны и не имеют аспекта манипулятивности. Данный аспект им придают именно политические цели их использования.

Между геополитическими пространствами нет чётких и жёстких границ. Географическое пространство может «перекрываться» экономическими пространствами различных акторов с отличающимися характеристиками (к примеру, экономическим пространством либерального толка и экономическим пространством с преимущественными этатрагическими характеристиками одновременно: США и СССР, современные США и Куба), как и вообще экономическими пространствами разных акторов – государственных или негосударственных. Географическое пространство может быть и совсем лишено корреляции с экономическим пространством, как высокогорья или пустыни без чётких признаков полезных ископаемых и каких-либо устойчивых коммуникаций. Именно по данной причине государственные границы некоторых стран Северной Африки или Аравийского полуострова либо проведены «по линейке» (юг Египта, Ливии, Алжира), либо вообще не имеют прочерченных границ (некоторые участки госграницы Саудовской Аравии, Омана, ОАЭ). Информационно-идеологическое пространство, как правило, совпадает с пространством экономическим, поскольку именно идеологии разного рода обосновывают и оправдывают геополитическую экспансию определённых акторов. Энергичность, темпоральность информационно-идеологического пространства может превосходить или, наоборот, быть ниже по степени развитости в соотношении с пространством экономическим. К примеру, либеральная идеология в современном мире совпадает по степени распространённости с либерально-рыночным экономическим про-

странством, являясь глобальным феноменом. Коммунистическая идеология соответствует этакратическому экономическому пространству, которое сегодня чрезвычайно сжато, практически до размеров одной страны (современная Северная Корея). Заметим, что как в либеральной, так и в коммунистической идеологии, особенно в последней, в наиболее явной форме содержится системное обоснование геополитической экспансии соответствующей нации-государства. Информационно-кибернетическое пространство как таковое вообще не коррелирует с географическим пространством, имея отношение лишь к пространству экономическому, и особенно информационно-идеологическому.

Рассмотрим выделенные геополитические пространства подробнее, исходя из следующих параметров: 1) характеристики спатальности (сущность, ресурсы, акторы и содержание взаимодействий), 2) характеристики темпоральности (сущность и скорость изменений спатальных характеристик). Помимо этого, необходимо отметить, что любое пространство представляет собой систему, т. е. – целостный объект, состоящий из элементов, находящихся во взаимных отношениях [25]. Отношения между элементами, как указывается в Философском словаре, формируют структуру системы. На наш взгляд, **структура любого геополитического пространства состоит из трёх основных элементов: 1) акторы, 2) ресурсы, 3) технологии борьбы за ресурсы.** Темпоральный аспект существования геополитических пространств выражается, по нашему мнению, в феномене режима функционирования (степень интенсивности взаимодействий).

Географическое пространство

Географическое пространство представляет собой совокупность физических и химических взаимодействий в земном ландшафте и недрах, а также совокупности взаимодействий объектов ландшафта и недр с производящими и потребляющими структурами человеческого общества соответствующей экономической и социальной ориентации (сельскохозяйственное производство, добывающая и обрабатывающая промышленность, размещение производительных сил иного характера, функционирование городских и сельских поселений, торговые контакты, транспортные коммуникации и т. п.).

Основные акторы: 1) нации-государства (в том числе, в современном мире, их регионы, имеющие определённую степень международной самостоятельности), 2) глобальные и транснациональные корпорации.

В первом случае использование ресурсов (и борьба за них) осуществляются в интересах определённой нации/её правящего класса/ наибо-

лее влиятельной страты её правящего класса – в зависимости от конкретной социально-политической ситуации в данном государстве. Цель борьбы за контроль над ресурсами географического пространства в данном случае – повышение уровня и качества жизни названных акторов. В современном мире, кроме так называемых «стагнирующих государств», правящие элиты тем или иным путём, в большей или меньшей степени вынуждены учитывать также интересы развития собственно нации, если не хотят столкнуться с соответствующими формами социального сопротивления. Объём «опасений» и действий по предотвращению нежелательных социальных сценариев зависит от степени развитости гражданского общества в рамках конкретной нации и его возможностей по контролю действий правящего класса.

Во втором случае борьба за ресурсы идёт в интересах собственников соответствующей корпорации и её топ-менеджмента. Целью является извлечение максимально возможной прибыли, точнее – получение оптимального соотношения «прибыль-издержки» (в том числе имеются в виду издержки на социальное партнерство и социальную ответственность бизнеса).

Основными ресурсами географического пространства являются: полезные ископаемые и сырьё иного рода; пахотная земля; ландшафты, удобные для размещения поселений, портов и осуществления коммуникаций (в том числе воздушных и космических), а также климат.

Основные технологии борьбы за ресурсы географического пространства:

- силовой захват, или «горячая» война;
- создание лимитрофов;
- демографическая агрессия;
- поощрение сепаратизма и терроризма в государствах ресурсного региона [10].

Режим функционирования географического пространства зависит от сущности определённой эпохи развития Земли, стадии промышленного производства и геополитической природы конкретной совокупности акторов. В данный момент исторического развития, в условиях постиндустриального способа производства и относительно скорого истощения невозобновляемых природных ресурсов, интенсивность борьбы за ресурсы географического пространства со стороны геополитических акторов, особенно акторов экономической природы (ГК и ТНК), чрезвычайно высока, что приводит как к локальным «горячим» войнам (например, война в Ираке 2003–2013 гг., которую западная коалиция государств планирует закончить в 2014 г.), так и к преемственным войнам [9] (например, ещё не завершённая Арабская весна 2010–2013 гг.).

Экономическое пространство

Энергичность географического пространства, т. е. придание ему характеристик не просто темпоральности, но ускоренной темпоральности, связана с деятельностью человека в значительно большей мере, чем с изменениями природного характера. Энергия человеческих потребностей, переходящая в энергию человеческой преобразующей деятельности, выводит геополитическое пространство за рамки географии (взаимодействия природных объектов, а также природных объектов и человека) и порождает такой тип геополитического пространства, как экономическое. В данном типе пространства феномены горизонтали и вертикали имеют своеобразные формы, а темпоральность почти целиком определяется человеческой энергичностью.

Акторами в данном типе пространства выступают экономические корпорации. В современном мире особую роль играют глобальные и транснациональные корпорации (ГК и ТНК). Глобальные корпорации сформировались именно после распада СССР и мировой системы социализма с их этакратической экономикой, поскольку соответствующие ТНК получили возможность глобальной экспансии, при этом их финансовый, организационный, научно-исследовательский и даже военный потенциал практически сравнялся с потенциалом определённых государств. Так, к примеру, капитализация Toyota Motor Corporation в 2013 г. составляла 20 654 млрд. ¥ (приблизительно равно 200 млрд. \$ США [23]), капитализация Chevron Corporation – 211 млрд. \$ [4], что соответствует бюджету такой страны, как Индия (218 млрд. \$), на 50 млрд. \$ меньше бюджета Бельгии (253 млрд. \$), в 5 раз больше бюджета Казахстана (38,6 млрд. \$) и в 50 раз больше, чем бюджет Грузии (3,88 млрд. \$) в 2012 г. (доходная часть) [1]. Среди частных военных компаний (ЧВК) назовем Military Professional Resources Inc. (MPRI), насчитывающую около 400 постоянных сотрудников и «в десятки раз большее число» привлеченных военнослужащих [12]. После ввода американских войск в Афганистан в 2001 г. и в Ирак в 2003 г. именно MPRI получила контракты на создание новых армий этих стран, а до этого проводила «военные реформы» в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Нигерии, Экваториальной Гвинее и Колумбии (в последней стране – неудачно). MPRI уже несколько лет действует в современной Грузии, тренируя ее спецназ и армейские части (совместно с ЧВК SATMO) [12]. Данные о бюджете этой организации в открытой печати нам найти не удалось, но судя по масштабам деятельности, финансовые и организационные возможности MPRI сравнимы с возможностями армии такой страны, как, например, Чехия (35 000 военнослужащих и гражданских сотрудников [2], оборонный бюджет в 2013 г. – свыше 5 млрд. \$ [29]). При этом, разумеется, следует учесть, что ЧВК не имеют собственного обо-

ронно-промышленного комплекса и не тратят средства на обеспечение его функционирования. Во всяком случае, в открытой печати нет сведений о собственном военном производстве, принадлежащем ЧВК, но научно-исследовательские и проектно-конструкторские структуры соответствующего профиля вполне могут быть элементами крупных ЧВК.

Основные ресурсы экономического пространства: тип экономической системы (доминирующая форма собственности, способ экономического регулирования), промышленный и финансовый потенциал.

Основные технологии борьбы за ресурсы экономического пространства:

- посредничество в доставке к потребителю и в использовании энерго-ресурсов и иных значимых товаров;
- строительство промышленных объектов и инфраструктуры на территории других стран, поставки оборудования;
- предоставление кредитов;
- экономические санкции [10];
- «чёрные» технологии: экономические диверсии и провокации, промышленный шпионаж (бизнес-разведка).

Режим функционирования экономического пространства в постиндустриальную эпоху в условиях геополитической однополярности характеризуется постоянно вспыхивающими экономическими войнами: 1) за передел определённого сектора экономического пространства с его ресурсами (войны «рыбные», «стальные», «калийные» и т. п.); 2) за передел некоего регионального объёма экономического пространства современного мира и контроль над ним (создание экономических объединений типа НАФТА, Меркосур, АТЭС и т. п. с целью борьбы за использование ресурсов географического региона); 3) за передел всего объёма мирового экономического пространства и контроль над ним (ГК и ТНК сверхдержавы с использованием как собственных, корпоративных, ресурсов борьбы, так и с помощью различных, в том числе и военных, возможностей государств своего базирования). В последнем случае – использования военных ресурсов государства базирования – экономические войны перетекают в форму «горячей» войны государств в географическом пространстве.

Традиционные параметры спатальности географического пространства в экономическом пространстве могли бы, по нашему мнению, выглядеть следующим образом:

- 1) «длина» (соответствует будущему в темпоральном измерении) – перспективы функционирования ГК и ТНК как основных акторов экономического пространства, а также используемых ими ключевых экономических технологий: чрезвычайно длительный период доминирования, равный, по нашему мнению, двум-трём последующим векам;

2) «ширина» (соответствует настоящему в темпоральном измерении) – степень влияния на ход геополитического процесса ГК, ТНК и используемых ими ключевых экономических технологий: определяющая степень влияния;

3) «высота (глубина)» (соответствует единству прошлого и настоящего в темпоральном измерении) – степень укоренённости ГК и ТНК в геополитическом процессе: в современный период времени, как указывалось выше, это основные акторы геополитического процесса.

На наш взгляд, в ближайшем будущем в результате доминирования ГК и ТНК в геополитическом процессе:

- станут более частыми и более масштабными кампании по увеличению прибылей ГК, завуалированные некими глобальными общественными интересами: охраной окружающей среды, противостоянием терроризму, противодействием новым болезням («птичий», «свиной», «козий» грипп) и т. д.;

- постепенно, но значительно снизится степень защиты прав человека, особенно социально-экономических прав; вероятнее всего, этот процесс будет проходить в сопровождении пропагандистской кампании, утверждающей, что, напротив, права человека защищаются как никогда хорошо;

- произойдёт расцвет манипулятивных технологий обработки массового сознания, обеспечивающих приход к власти политиков, которые действуют, прежде всего, в интересах ГК;

- будет целенаправленно снижаться уровень образованности населения и степень его информированности о сущности реально происходящих экономических и социальных процессов;

- наука постепенно превратится в сервильную, обслуживающую в основном интересы ГК;

- роль государства будет минимизирована;

- в ткань гражданского общества будут во всё большей степени целенаправленно внедряться структуры-симулякры, внешне радеющие об интересах народа (или конкретной социальной группы, права которой ущемляются), но реально служащие интересам ГК.

Информационно-идеологическое пространство

Борьба за ресурсы географического и экономического пространств в условиях абсолютной заполненности ойкумены вызывает к жизни феномен информационно-идеологического пространства, т. е. совокупности взаимодействий оценочных мировоззренческих конструктов, созданных с целью оправдания экспансии конкретного геополитического актора и осуждения экспансии актора-противника (противников). Энергичность,

т. е. темпоральность, идеологического пространства наиболее высокая из всех трёх типов основных геополитических пространств, она фактически абсолютна. Идеологические конструкты имеют наивысшую степень изменчивости в сравнении с изменчивостью элементов экономического и, особенно, географического пространств. Среди идеологических конструктов, заполняющих информационно-идеологическое пространство и взаимодействующих между собой, всегда выделяется доминирующий. Это идеология сверхдержавы, понимать ли сверхдержаву как нацию-государство или как корпорацию-государство. То же касается и идеологии доминирующих глобальных корпораций (ГК), так как идеология ГК прочно коррелирует с официальной идеологией соответствующей сверхдержавы или великой державы, которые и являются государством её базирования. В настоящее время доминирующей идеологией (пан-идеей, по терминологии К. Хаусхофера) является либерализм.

Основные акторы [8]:

– структуры государственного и негосударственного характера, в той или иной степени управляющие идеологическим процессом в данном социуме;

– деятели искусства и литературы;

– организаторы образовательного процесса и преподаватели;

– учёные-гуманитарии;

– журналисты и редакторы СМИ.

Основные ресурсы:

1) материальные:

– учреждения образования, науки и культуры;

– типографские мощности;

– радио- и телевизионные станции;

– кинопроизводство и кинопрокат;

– торговые сети по распространению идеологической продукции;

– спортивные сооружения.

2) нематериальные:

– идеологические конструкты различной природы и содержания;

– доминантное общественное мнение;

– эмоциональная атмосфера общества.

Основные технологии [27]:

– научные исследования в области гуманитарного знания;

– образовательные технологии, в том числе и технологии, применяемые в ходе обучения национальных кадров для других стран в учебных заведениях данной страны;

– специфические технологии создания произведений искусства и литературы, благодаря которым, в частности, осуществляется создание и

распространение мифов как с положительным, так и с отрицательным когнитивным смыслом (положительные конструкторы применяются для обеспечения успеха актора-экспансиониста, отрицательные – для обеспечения поражения актора-реципиента, как правило, являющегося геополитическим противником экспансиониста);

– пропаганда и агитация, а также контрпропаганда. С их помощью осуществляется внедрение ментальных ценностей государства-экспансиониста или глобальной (транснациональной) компании-экспансиониста в массовое сознание государства-реципиента;

– к «чёрным» технологиям относятся: использование клеветы, искаженной информации; подмена понятий.

Режим функционирования: непрерывные информационно-психологические и информационно-идеологические войны сетевого характера [22]. Основной фронт сетевой войны располагается в ментальном пространстве, где целью противника является разрушение традиционных базовых ценностей (в том числе и идеологических конструкторов) данной нации и имплантация собственных ценностей и идеологических конструкторов. Современная эпоха – это эпоха информационно-идеологических войн. Они намного дешевле «горячих войн», ведущихся в географическом пространстве, а их результаты никогда не опротестовываются эффективно и сохраняются неизмеримо дольше, чем результаты военных кампаний. К тому же, поскольку эти войны протекают без видимых жертв и разрушений, они не умаляют престижа актора-экспансиониста, не отнимают его символического капитала. Как финансово-экономический, материальный, так и символический капитал экспансиониста не только не расходуется, но умножаются в результате актов «тихой» идеологической агрессии.

Традиционные параметры спатальности географического пространства в пространстве идеологическом могли бы, по нашему мнению, выглядеть следующим образом.

Длина: перспективы функционирования доминирующей идеологии в будущем; в случае идеологии либерализма это, как минимум, текущий век и значительная часть следующего.

Ширина: степень распространённости доминирующей идеологии в мире; в настоящее время – абсолютная степень.

Высота (глубина): степень укоренённости доминирующей идеологии в массовом сознании; в данном вопросе однозначности нет, так как либеральная идеология поддерживается официальными структурами практически всех государств мира, но массовое сознание не столь однородно и содержит идеологические конструкторы различной природы; в каждой отдельной стране соотношение либеральной идеологии и других её форм специфично.

Так, по данным 2013 г. только 52% россиян слышали о либеральных идеях хоть что-то, как следует из опроса Фонда «Общественное мнение» (ФОМ), при этом лишь 18% опрошенных относятся положительно к либеральной идеологии [16].

Информационно-кибернетическое пространство

Данный тип пространства, по нашему мнению, является вспомогательным по отношению к трём вышеописанным основным типам геополитических пространств, обеспечивая необходимый характер и интенсивность коммуникаций внутри них и между ними.

Структурные элементы данного типа геополитического пространства, на наш взгляд, таковы.

Основные акторы:

– компании, производящие и распространяющие программные продукты и компьютерную технику;

– государства, вырабатывающие и осуществляющие политику в сфере информационных технологий (не все государства имеют такую политику; некоторые из них вводят серьёзные ограничения на использование информационных технологий, а также на функционирование в данном государстве всемирной сети Интернет, например, Саудовская Аравия, Китай).

Основные ресурсы:

– программный продукт;

– компьютерная техника, компьютерные сети;

– раут-серверы;

– высококвалифицированная рабочая сила: программисты, наладчики компьютерных сетей.

Основные технологии:

– контроль производства и реализации программного продукта;

– распространение компьютерных вирусов (а также компьютерных червей, установка логических бомб) и хакерские атаки.

Режим функционирования: частые кибервойны.

Кибервойна – это противостояние в сети Интернет, направленное, в первую очередь, на выведение из строя компьютерных систем госорганов страны-противника, а также систем ее критических отраслей инфраструктуры [5]. Обычно акты кибервойны направлены против госструктур или экономических корпораций. Компьютерный вирус «Стакснет» (Stuxnet), который первоначально был обнаружен в компьютерах иранской АЭС в Бушере в 2010 г., стал первой вредоносной программой, способной инфицировать системы управления промышленных предприятий. Вирус пред-

ставляет собой такую сложную программу, а условия его применения так специфичны, что, вероятно, он мог быть разработан и внедрён лишь целой командой высококлассных специалистов при серьёзной финансовой поддержке. Его нейтрализация заняла целый год. Считается, что такая программа может стать основой для создания оружия нового поколения, которое будет применяться в кибервойнах между государствами [11].

Спациальные характеристики информационно-кибернетического пространства таковы.

Длина: перспективы функционирования кибернетических систем и всемирной кибернетической коммуникации абсолютны и простираются на весь обозримый период существования человечества.

Ширина: степень распространённости – глобальная.

Высота (глубина): степень укоренённости в системе коммуникаций человечества – абсолютная.

Что касается общего тренда эволюции режима функционирования геополитических пространств: агрессивные действия, направленные на резкое ослабление или ликвидацию способности геополитического противника (противников) к экспансии в данном типе геополитического пространства, в настоящий период времени усилились до такой степени, что военные действия в той или иной форме происходят постоянно во всех типах геополитических пространств. Это означает, что ресурсы географического пространства (невозобновляемые) близки к истощению, во всяком случае ресурсы относительно легко и дёшево добываемые, а ресурсы экономического и идеологического пространств становятся всё более дорогими (в прямом смысле) и ценными. В связи с этим агрессия как элемент режима функционирования геополитических пространств будет, к сожалению, лишь усиливаться и приобретать более разрушительные и изощрённые формы.

Глобальные геополитические пространства

Глобальные геополитические пространства образуются относительно поздно: глобальное географическое – в XVI–XVIII вв. (великие географические открытия и последующий раздел мира с образованием обширных империй, центром которых были европейские страны-метрополии; при этом особо отметим, что данный исторический период совпадает со временем становления и развития феномена нации-государства); глобальное экономическое – на рубеже XX–XXI вв. после распада СССР и мировой системы социализма с их этакратической экономикой, сделавшей либерально-рыночную экономику всеохватной; глобальное информационно-идеологическое, с абсолютным господством либеральной идеологии появилось

также на рубеже XX–XXI вв. после победы Запада в «холодной войне» против социалистического «Востока»; глобальное информационно-кибернетическое – в то же время, что и глобальное экономическое и информационно-идеологическое, поскольку возникла необходимость во всемирной системе кибернетической коммуникации внутри глобальной сети экономических и идеологических акторов, а технические возможности сделали такую коммуникацию реальной.

Изменение объёма пространств и превращение их в глобальные меняет не только их количественные характеристики, но и качественные. Нация-государство перестаёт быть актором геополитического процесса, поскольку победа либерально-рыночной цивилизации Моря над нерыночной цивилизацией Суши в лице СССР и мировой системы социализма породила феномен, называемый по-разному, но имеющий единую сущность: регион-государство (К. Омаэ), маркет-государство (Ф. Бобит), корпорация-государство (А. Фурсов) и т. п. Из патриотических побуждений примем термин отечественного историка А. Фурсова – «корпорация-государство». Вот как данный автор определяет это явление: «корпорация-государство – это такой административно-экономический комплекс, который, будучи хотя бы формально госаппаратом, играет самостоятельную и определяющую роль в данной стране; в то же время он ставит политико-экономические национальные интересы этой страны в зависимость от экономических аппаратно-ведомственных (корпоративных) или, по крайней мере, рассматривает первые сквозь призму вторых; он приватизировал в своих интересах характерные для государства как для института властные функции (приватизация власти-насилия) и в то же время отказался от выполнения большей части характерных для государства социальных обязательств и функций (или резко сократил их). Нация-государство не сразу превращается в корпорацию-государство. Сначала оно трансформируется в государство-корпорацию, можно сказать, денационализируется, приватизируется. В корпорации-государстве от государственности остаются минимальный контроль над границами и территорией и репрессивная мощь, которая резко возрастает в силу необходимости проведения курса на денационализацию и десоциализацию, способных вызвать протест и массовые волнения» [26]. Теперь нация-государство становится социальным ресурсом борьбы корпораций во всех геополитических пространствах, но больше не является самостоятельным геополитическим актором.

Каковы причины перехода статуса основного актора геополитического процесса от нации-государства как к корпорации-государству?

Геополитические акторы неодинаковы по объёму совокупной мощи и возможностям осуществления экспансии. Вследствие этого их порядок

представляет собой не ряд (горизонталь), а иерархию (вертикаль). Реалии XXI в. таковы, что наверху данной иерархии находится вовсе не государство (политический институт), даже представляющее собой так называемую сверхдержаву, а глобальные экономические корпорации (экономический институт). Как уже упоминалось выше, процесс превращения ГК в основной геополитический актор современности резко активизировался в период 90-х гг. прошлого века и завершился в течение 2000-х гг. Этому обстоятельству, на наш взгляд, сильно способствовал распад СССР и мировой системы социализма. Сведение этакратической экономики стран социализма к ничтожному минимуму (КНДР, Куба) превратило либеральную рыночную экономику в глобальный абсолют. До 1991 г. геополитическая борьба во многом определялась идеологическими различиями двух межгосударственных систем – социалистической и капиталистической. Исчезновение коммунистической идеологии как активного фактора геополитического процесса в значительной степени снизило глобальную роль нации-государства как геополитического актора, поскольку идеологическая борьба ведётся в основном государственными структурами. На первое место в геополитических баталиях вышла экономика, которой эффективнее занимаются ТНК и ГК, чем государство. Ментальным отражением этого глобального изменения стало возникновение в 80-х гг. прошлого века и расцвет в настоящее время такой науки, как геэкономика. Мощно эволюционировав на протяжении второй половины XX в., глобальные корпорации (ГК) в настоящее время обладают такими же возможностями применения «жёсткой» и «мягкой» силы для осуществления своей экспансии во всех пространствах, как и государства. Современные ГК обладают военной силой (так называемые частные военные корпорации и частные вооруженные контингенты – ЧВК, используемые для охраны экономических объектов, к примеру, трубопроводов, а также для силового захвата необходимой ГК территории). Имеются и разведывательные структуры, сопоставимые по количественному составу и материальным возможностям с разведкой небольших государств. В конце 2000-х гг. XXI в., как представляется, явственно проступила закономерность, с неизбежностью вытекающая из сущности процесса либерально-рыночной глобализации: постепенное, но повсеместное замещение элементов мощи государства, военной, экономической, идеологической, элементами мощи ГК [7]. Недаром на рубеже XX–XXI вв. в среде экономической элиты стали особенно популярны высказывания, сводящиеся к единой словесной конструкции: «Что хорошо для данной ГК (Sony, Boeing, General Motors, и т. д.), то хорошо и для всего мира». Такова, на наш взгляд, суть процесса эволюции нации-государства в корпорацию-государство.

Нация-государство, тем не менее, остаётся, по нашему мнению, основным «открытым» актором геополитического процесса, так как только государство имеет легитимную возможность и оптимальный объём внутренних ресурсов для применения во внешней политике как «жесткой», так и «мягкой» силы. Но, несомненно, основным латентный актор современного геополитического процесса, активно влияющий, в том числе, и на геополитическое поведение любого из государственных геополитических акторов – это глобальные корпорации и формируемое ими «корпорация-государство». Поскольку развитие мира, и общества в том числе, происходит циклически-волновым образом, этап развития социума, связанный с господством ГК, через несколько десятилетий постепенно сменится этапом, характеризующимся подъёмом, а затем и расцветом совокупной мощи государства как социального института. Однако это будет уже несколько иное государство, чем то, к которому мы привыкли на современном этапе истории человечества – как и ГК предстоящего периода развития.

Глобализация геополитических пространств и изменение акторов геополитического процесса, идущие рука об руку, изменили как иерархию геополитических пространств, так и понятие ключевых геополитических ресурсов. Если основным или даже единственным (в зависимости от эпохи развития человечества) актором борьбы за ресурсы географического пространства, в индустриальную эпоху воспринимавшихся ключевыми, является нация-государство, то в постиндустриальную эпоху в условиях победы гецивилизации Моря актором борьбы за ресурсы выживания и развития становится корпорация-государство, и корпорацию (экономический актор) не интересует выживание и развитие нации в степени большей, чем сохранение необходимого количества и качества рабочей силы, употребляемой для производства и обслуживания. Основными ресурсами становятся ресурсы экономического, а не природного характера, или по предложенной нами ранее классификации [6] – тип экономической системы, соответствующая данному типу политическая система (в совокупности – социальные ресурсы), а также идеология (ментальный ресурс). Идеология, в данном случае – либеральная в разнообразии её разновидностей, оправдывает и развивает в информационно-идеологическом пространстве борьбу глобальных корпораций и их государств базирования за ресурсы выживания и развития в рамках пространства экономического.

Изменяется и технологическая составляющая структуры геополитических пространств: геополитические технологии становятся во всё большей мере манипулятивными и агрессивными.

Иерархия геополитических пространств

Иерархия геополитических пространств, по нашему мнению, в настоящее время следующая. Информационно-кибернетическое пространство, как было сказано выше, является вспомогательным, однако его «помощь» важна так, что без него в современной период времени совершенно нельзя обойтись. Не только экономические операции, но и идеологические акции получают наибольшую действенность лишь тогда, когда «проведены» через всемирную кибернетическую сеть Интернет. Это связано как с упоминавшимся процессом глобализации геополитических пространств, так и со всё большим значением информационно-идеологического пространства. Значение последнего растёт потому, что всё ещё функционирующие элементы нации-государства в виде структур гражданского общества и института всеобщего равного избирательного права сохраняют общественное мнение в качестве важного фактора поддержки властных решений. Технологии изменения ориентаций массового сознания, манипулирование массовым сознанием необходимы, чтобы представить интересы ГК и ТНК как интересы нации в целом. Доминанты массового сознания, эмоциональная атмосфера и т. п. создаются пропагандой и контрпропагандой и функционируют именно в информационно-идеологическом пространстве. Господствующая сегодня постиндустриальная smart-цивилизация, основанная на «экономике знаний», требует применения smart-power и в геополитическом процессе. Таким образом, информационно-идеологическое пространство, на наш взгляд, является основным геополитическим пространством современности. Второе по значению сегодня – пространство экономическое. Географическое пространство, занимавшее первое место среди геополитических пространств индустриальной эпохи, сегодня является последним по значению из трёх основных геополитических пространств.

Итак, пространство как совокупность однородных взаимодействий становится геополитическим пространством, когда содержанием взаимодействий внутри него выступает борьба за ресурсы выживания и развития. Вначале это борьба индустриальных наций-государств, и основным пространством является географическое с его природными и природно-социальными ресурсами, а затем, с формированием постиндустриальной smart-цивилизации и такого геополитического актора, как корпорация-государство, основным геополитическим пространством становится идеологическое.

Неразрывная связь спатиальности и темпоральности геополитических процессов порождает настоятельную необходимость ментального единства геополитики и хронополитики, но этот аспект функционирования геополитических пространств – тема другого исследования.

Литература:

1. Бюджеты стран мира-2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yestravel.ru/world/rating/economy/budget/> (дата обращения 23.11.2013).
2. Вооружённые силы Чехии [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Вооружённые_силы_Чехии (дата обращения 14.11.2013)
3. *Ивин А.А.* Основы социальной философии. М.: Высшая школа, 2005. 440 с.
4. Капитализация [Электронный ресурс]. URL: <http://forexaw.com/> (дата обращения 23.11.2013).
5. Кибервойна [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securitylab.ru/news/tags/кибервойна/> (дата обращения 24.11.2013).
6. *Комлева Н.А.* Геополитические ресурсы: попытка классификации // *Пространство и время.* 2013. № 3 (13). С. 12–20.
7. *Комлева Н.А.* Государство и глобальные корпорации как акторы современного геополитического процесса // *Материалы Всероссийской научной конференции «Политические институты в современном мире».* СПбГУ, декабрь 2010 г. СПб, изд. СПбГУ, 2010. С. 175–177.
8. *Комлева Н.А.* Идеологическая мощь: сущность, структура, акторы // *Известия УрГУ. Серия 3: Общественные науки.* 2011. № 1 (88). С. 71–84.
9. *Комлева Н.А.* Преэмптивная война как технология ресурсного передела мира // *Пространство и время.* 2012. № 2 (8). С. 28–34.
10. *Комлева Н.А.* Структура мирового господства // *Пространство и время.* 2012. № 1 (7). С. 37–47.
11. Компьютерный вирус «Стакснет» [Электронный ресурс] // Портал «Родон»: [сайт]. URL: <http://www.rodon.org/society-101014123959> (дата обращения 24.11.2013).
12. *Коновалов И.П., Валецкий О.В.* Эволюция частных военных компаний [Электронный ресурс]. URL: http://conjuncture.ru/mpc_15-03-2013_04/ (дата обращения 23.11.2013).
13. *Лебедева М.М.* Политическая система мира и новые участники международных отношений // *Современные международные отношения и мировая политика* / Под ред. А.В. Торкунова. М.: Просвещение, 2004. 990 с.
14. *Лейбниц Г.-В.* Краткое доказательство примечательной ошибки Декарта // *Лейбниц Г.-В. Сочинения в 4-х томах. Том 1.* М.: Мысль, 1982. 636 с.
15. *Лейбниц Г.-В.* Опыт рассмотрения динамики // *Лейбниц Г.-В. Сочинения в 4-х томах. Том 1.* М.: Мысль, 1982. 636 с.
16. Либерализм это неизвестно что. [Электронный ресурс] // *Русская планета:* [сайт]. URL: <http://rusplt.ru/society/liberalizm-eto-neizvestno-chno.html> (дата обращения 24.11.2013).
17. *Маккиндер Х.* Географическая ось истории // *Полис.* 1995. № 4. С. 162–169.
18. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / под ред. В.С. Стёпина [Электронный ресурс] // URL: <http://iph.ras.ru/enc.htm> (дата обращения 22.11.2013).
19. *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии / под ред. Л.С. Полака. М.: Наука, 1989. 690 с.
20. Окружающая среда [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/ecology/Okruzhajushchaja-Sreda-683.html> (дата обращения 12.11.2013).

21. Ратцель Ф. Земля и жизнь: сравнительное землеведение. Т. 1; 2. СПб, 1903–1906. 367 с.

22. Сетевые войны: угроза нового поколения. Сборник статей. М.: «Евразийское движение», 2009. 200 с.

23. Токийская фондовая биржа: история и перспективы развития, индексы и голубые фишки [Электронный ресурс]. URL: <http://world.investfunds.ru/news/view/45767/> (дата обращения 23.11.2013).

24. Тынянова О.Н. Концепция организованного геополитического пространства: инфраструктурная организация приграничных ТВД в постклассическую эпоху [Электронный ресурс] // Электронное научное издание Альманах «Пространство и время». 2013. Том 3. Выпуск 1. «Пространство и время границ». URL: <http://e-almapas.space-time.ru/index/tom-3.-vyipusk-1/> (дата обращения: 18.02.2014).

25. Философский словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philosophydic.ru/sistema> (дата обращения 24.11.2013).

26. Фурсов А.И. Государство оно же корпорация [Электронный ресурс]. URL: http://andreyfursov.ru/news/gosudarstvo_ono_zhe_korporacija/2008-01-01-6 (дата обращения: 18.02.2014).

27. Цыганов В.В., Бухарин С.Н. Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология. М.: Академический проект, 2007. 336 с.

28. Челлен Р. Государство как форма жизни. М.: РОССПЭН, 2008. 319 с.

29. Экономика Чехии [Электронный ресурс]. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Чехии (дата обращения: 18.02.2014).